

По крайней мере, Астория наконец-то проявила признаки того, что она человек, потому что даже она выглядела измученной и, честно говоря, немного сломленной всеми физическими требованиями, предъявляемыми к ней, и оргазмами, которые, казалось, сотрясали ее тело каждые несколько минут. Это имело смысл, что она была так сломлена, учитывая, что они все по очереди в каждой дыре без какого-либо настоящего отдыха для нее между ними.

Нарцисса испытала оргазм, наслаждаясь ощущениями очарования, наложенного на игрушку, а затем она грубо схватила Асторию за волосы и дернула ее голову назад, чтобы посмотреть на нее. "Ты шлюха", - прорычала Нарцисса. Затем она снова и снова била ее по лицу. Ее рука десять раз ударила Асторию по щеке, и пощечины были более резкими, чем ожидала Элла, учитывая, с какой любовью Нарцисса говорила о ней на днях.

Нарцисса схватила Асторию за горло после того, как та закончила, а Элла продолжала недоверчиво наблюдать. Она думала, что Астория, возможно, была сломлена до этих десяти пощечин, но теперь это, несомненно, было правдой. Впервые с тех пор, как Элла была вовлечена во все это, Астория казалась законно ошеломленной. Она, должно быть, ожидала, что Нарцисса будет нежной и нежной к этому моменту после всего, через что ей пришлось пройти, и она выглядела готовой разрыдаться от неожиданного грубого обращения. Но прежде чем она смогла это сделать, вместо этого победила ее нелогичная сторона, которая увлеклась подобными вещами. Она задрожала и напряглась в оргазме.

Для Эллы все еще было удивительно, что ее дочь отделалась таким грубым обращением, но теперь это было неоспоримо, когда она смотрела, как Астория беззвучно кричит во время оргазма, которому каким-то образом помогли болезненные пощечины, подавляющая природа жестокости Нарциссы и даже внезапная нехватка воздуха из-за ее удушья. Она вырастила настоящую мазохистку.

Дафна и Гарри присоединились к Астории в блаженстве ближе к концу, и их окончание сигнализировало об изменении настроения, которого Элла изначально ожидала до пощечин Нарциссы. Все трое любовников Астории немедленно принялись баловать ее, как будто она была королевой. Все они понимали, что лечение, которое только что привело ее в такое взрывное состояние, также требовало тщательного ухода. Астория быстро мяукала и ворковала от страсти и привязанности, которыми ее осыпали все трое ее любовников сразу. В глазах Эллы казалось, что они почти соревнуются, кто сможет проявить к Астории больше любви и привязанности, и ее младшая с чистой радостью впитывала каждую частичку внимания и привязанности.

В этой части Элле было легко увидеть радость. Она сама получила это не так давно, когда у нее закончились силы, и она умоляла их о том, что больше ничего не может вынести или сделать. Эти мольбы мало что значили для Гарри или Дафны, которые продолжали грубо обращаться с ней, пока они оба не оказались у нее на лице и не заставили ее убрать их. Она едва смогла подчиниться из-за того, насколько умственно и физически хрупкой чувствовала себя в тот момент, но она сделала это.

Но после того, как это было сделано, они действительно баловали ее заботой и любовью, так же, как сейчас с Асторией. Через несколько мгновений Элла почти забыла, как близка была к срыву, и они так легко сделали для нее такой резкий поворот. Это действительно говорило о

том, что среди этих четверых почти не было ванильного секса, потому что все они, очевидно, имели обширную практику во всех аспектах такого рода грубой игры.

Дафна хихикнула, когда заметила, что Гарри снова медленно твердеет. "Вы, должно быть, почти закончили, если это действительно немного смягчилось", - сказала она. Затем она набросилась на Аэллу, у которой не было времени сделать больше, чем ахнуть, прежде чем ее дочь начала целовать ее.

"Трахни меня, пока я целуюсь со своей шлюхой-матерью", - сказала Дафна Гарри, задирая задницу в воздух. Гарри подчинился и трахнул Дафну так грубо, что даже Аэллу потрясла сила, с которой он взял ее дочь. Дафна тяжело застонала в рот Аэллы, когда поцелуи продолжались на протяжении всего траха.

Поцелуи прекратились, как только Дафна испытала оргазм, когда она уткнулась лицом в шею матери и захныкала. "В рот, Гарри", - слабо прошептала она. "Сделай это в рот".

Чего Элла не поняла, так это того, что Дафна говорила не о своих собственных устах. Она была смущена, когда Дафна скатилась с нее и присоединилась к Нарциссе, зажав вырубившуюся Асторию между их грудями, но все стало яснее, когда Гарри встал над ней и вставил свой член в ее задыхающийся рот. В течение нескольких секунд он взорвался. Аэлла послушно проглотила его сперму, что было действительно единственным доступным ей вариантом. Она поцеловала его член после того, как он кончил.

"Спасибо," пробормотала она. Она не знала, благодарит ли она мужчину, который так легко покорил ее за такой короткий промежуток времени, или член, который он использовал для этого.

Гарри повалился на спину, и она с изумлением наблюдала, как Астория проснулась одновременно с ним. Как будто даже во сне она почувствовала, что ей не удалось занять свое обычное место среди них всех, и она проснулась, чтобы исправить эту проблему. Она заползла ему на грудь.

"Люблю вас всех", - пробормотала Астория, все еще казавшаяся почти спящей. Нарцисса и Дафна заняли свои собственные позиции, прижимаясь по обе стороны от Гарри. Он посмотрел в сторону Эллы, и она увидела, как Астория заскулила, когда ее поместили между ним и Нарциссой. Нарцисса все еще была достаточно крепко прижата к нему, так что казалось, будто она вообще не двигалась, но любое легкое движение, должно быть, расстраивало Асторию, когда дело касалось ее любимого места.

"Люблю тебя, милая", - сказал Гарри, наклоняясь к ней, и это, казалось, успокоило ее. На самом деле это, казалось, почти ошеломило ее, но в хорошем смысле.

"Я тоже люблю нашего питомца", - сказала Нарцисса, покусывая шею Астории. "Очень сильно".

“Ты можешь занять мое место сегодня вечером, мам”, - сказала Дафна. Аэлла оказалась в том же положении, что и Астория, только за ней стояла Дафна, а не Нарцисса. Астория переплела свои пальцы со своими, и их руки легли вместе на живот Гарри, когда Дафна и Нарцисса бросились на него своими конечностями. “Надеюсь, тебе понравилось”, - прошептала Дафна ей на ухо. “Потому что это будет происходить почти каждый день, пока ты с нами”.

Гарри наклонился и поцеловал Нарциссу, а затем сделал то же самое для Астории после того, как она проигнорировала свою сонливость и требовательно подняла голову, как будто тот факт, что он еще не поцеловал ее, был неприемлемым. Это было забавное и знакомое зрелище со стороны ее младшей дочери, которая в глубине души не сильно изменилась, даже если обнаружила в себе склонность к покорности.

Дафна получила свою очередь, а затем Гарри усмехнулся и посмотрел на Аэлла. “Ты была великолепна сегодня вечером”, - сказал он. Он нежно поцеловал ее, и она улыбнулась в ответ.

“Спасибо”, - сказала она после того, как он откинул голову назад. “Спасибо вам всем четверым за то, что позволили мне осуществить так много фантазий сегодня вечером, о некоторых из которых я даже не подозревала”. Нарцисса и Дафна рассмеялись над этим.

“Это только начало”, - прошептала Дафна у нее за спиной. “Кто знает, что еще мы обнаружим”. Это обещание одновременно возбудило ее и немного встревожило.

--

“Не волнуйся, Гарри”, - сказала Элла Гарри, посмеиваясь. “Я помню и не забуду. Эдмунд часто напоминал мне об этом, снова и снова.” Она понимала, насколько жизненно важно для нее было сегодня подать эти документы Эдмунду. Он неоднократно подчеркивал это, даже больше, чем Гарри.

Астория с важным видом подошла к ним и вцепилась в Гарри, чтобы он мог аппарировать их обоих на работу. Его поведение вернулось к нормальному после того утра, когда он потребовал, чтобы Элла использовала свой рот, чтобы согреть его, а затем использовала его, чтобы лизнуть клитор своей младшей дочери, пока он опустошал ее. Затем он повторил этот процесс с Дафной и Нарциссой, убедившись, что все трое испытали оргазм в рекордно короткие сроки, прежде чем у него появился свой собственный.

Затем он заставил ее поверить, что с ней покончено, и ей придется отчаянно задыхаться, как дешевой шлюхе, желающей испытать собственный оргазм. Но как только они вышли из душа, стало совершенно очевидно, что трое его любовниц довели его довольно близко к очередному собственному оргазму.

Нарцисса, которой не нужно было беспокоиться о том, чтобы подготовиться к работе, как это делали Астория и Дафна, подняла Аэлла и схватила ее за голову, прежде чем Гарри раздвинул ее ноги высоко и широко и жестоко трахнул ее. Ее оргазм наступил быстро, и он был интенсивным благодаря объятиям Нарциссы и ее насмешкам о том, какой безнадежной

шлюхой она уже стала, не более чем дырочками для своего Лорда Блэка, чтобы использовать их, когда и если ему захочется. Ее возбуждение началось высоко и только усилилось оттуда. Собственный оргазм Гарри быстро последовал за ее оргазмом, а затем все вернулось в нормальное русло, или настолько нормальное, насколько это возможно во вселенной, где происходила вся эта порочность.

“Ваш муж действительно казался довольно напряженным по этому поводу”, - сказал Гарри в настоящем, посмеиваясь. “Он попросил меня убедиться, что вы подали его, так что, что бы это ни было, я думаю, это довольно важно”.

“Как бы то ни было, я вполне способна подать документы в министерство”, - сказала она. “Знаешь, я делал это много раз”. Она прогнала его и Асторию, наблюдая, как они исчезают, когда он аппарировал их обоих в свой кабинет.

“У нас есть тридцать минут”, - прошептала Нарцисса ей на ухо, когда они ушли. “Ты заслужил некоторую взаимность, если, конечно, сможешь достаточно быстро раздеться”.

Платье Эллы мгновенно упало на пол, и именно она втянула Нарциссу в отчаянный поцелуй.

<http://tl.rulate.ru/book/3342/79483>